

УДК 316.354

УДД 331

DOI: 10.17223/1998863X/37/24

М.В. Удальцова, Е.А. Абрамова

ДОСТОЙНЫЙ ТРУД КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Рассматриваются вопросы достойного труда как социальной и экологической ценности, что обуславливает необходимость учитывать не только социальные, но и природные результаты труда. Ставятся вопросы изменения труда. Показывается возможность только косвенного его измерения через различные оценки: продукт, рабочее время, денежный эквивалент, социальные и природные условия. Учитываться и оцениваться должен не только оплачиваемый труд, но и неоплачиваемый труд по уходу в домашнем хозяйстве. Переосмысление подходов к неоплачиваемому труду позволяет изменить и подходы к занятости населения. Необходимо обеспечивать не только гарантии рабочего места, а самой занятости как таковой. В этом случае речь идет о занятости не только на рынке труда, но и занятости в домохозяйствах. Делается акцент о необходимости связи труда с человеческим развитием, что предполагает организацию достойного труда, позволяющего работникам полноценно участвовать в жизни общества, уважать себя, иметь чувство собственного достоинства. Показывается противоречивое влияние технологических трансформаций, происходящих сегодня в мире труда, на процессы труда и их результат и на роль образования в этом мире. Обращается внимание на гендерные разрывы и по видам труда (прежде всего неоплачиваемого в домохозяйствах) и по их оплате. Особое внимание уделяется необходимости экологизации труда и экономики в целом.

Ключевые слова: труд, природа, измерение труда, цена труда, экологизация труда, занятость, гендерное неравенство, человеческое развитие.

Труд русского народа, как это и раньше бывало, сохраняет Россию в ее долгом и трудном пути.

Н.Ф. Федоров

Жизнедеятельность человека построена на некоем неравновесном соединении несоизмеримостей, в число которых входят труд и природа. Главная идея исследования Адама Смита – трудовая стоимость [1] – означала разрыв с представлениями физиократов, которые источник стоимости видели в природе. В центре теории стоимости А. Смита (а затем и К. Маркса) был человек [2]. Что же такое труд как феномен взаимодействия человека и природы?

Труд – феномен одновременно и личностный, и социальный, и экологический. Потребление человека обусловлено *общественным трудом*, его массой, разнообразием, эффективностью. Но труд – это и *потребление рабочей силы* и *потребление вещества природы*. По определению К. Маркса, «труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы». [3. Т. 1. С. 184]. При этом труд явно невещественен, хотя и материально обусловлен. Труд наполнен смыслом, так как, с одной стороны, он сопряжен с реализацией какого-то

материального процесса, а с другой – он есть осуществление идеального, сознательного. По К. Марксу, «процесс труда... есть *целесообразная деятельность* (выделено авторами.– М.У., Е.А.) ... по присвоению данного природой для человеческих потребностей, ... вечное естественное условие человеческой жизни» [3. Т. 1. С. 191]. Именно целесообразная деятельность является исключительной характеристикой *труда человека*, так как в противном случае речь следует вести не о труде, а о стихийных действиях природы либо о неосмысленных действиях животных. Об этом очень образно высказывался К. Маркс: «Мы предполагаем труд в такой форме, в которой он составляет исключительное достояние человека. Паук совершает операции, напоминающие операции ткача. И пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей – архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении работника, т.е. идеально» [3. Т. 1. С. 185].

Только в контакте с живым человеческим трудом вещество природы превращается в продукт. Следовательно, *в процессе труда* на одной стороне человек, а природа и ее материалы – на другой. Человек и труд едины, так как в процессе труда происходит потребление самих способностей человека, его рабочей силы.

Труд – это и форма существования *самовоспроизведения* социальных условий жизни человеком, т.е. труд – социальная субстанция. Но и природа – не только предмет труда, но и его *посредник*, опосредствующее звено *между человеком и продуктом*, особенно в базовых секторах производства (например, в сельском хозяйстве) [4, 5].

Сегодня, когда все чаще происходят природные катаклизмы, техногенные катастрофы и т.п., вмешивающиеся в человеческую жизнедеятельность, становится необходимым *переосмысление* процессов взаимодействия человека с природой и обществом в процессе трудовой деятельности [6]. Более того, важна и оценка результативности этого взаимодействия и его условий. Тем более что реализуемые в России в целом либеральные реформы инициируют нарастающий процесс экологического разрушения природных основ жизнедеятельности и человека, и общества. Поистине не ведают, что творят! На ликвидацию этого состояния *экологического неведения* у человечества (и не только в России) осталось, по мнению специалистов, не более 20 лет [7. С. 17]. На конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.) был сформулирован вердикт о невозможности для развивающихся стран повторить «путь развития» развитых стран, так как существует экологический предел.

Человеческое развитие – это и цель, и результат экономического роста. В связи с этим особое значение приобретает *связь между человеческим развитием и трудом* [8, 9]. В сентябре 2015 г. на саммите ООН были приняты всеми странами Цели устойчивого развития на период 2016–2030 годов. Среди них была сформулирована цель № 8, в которой сделан акцент на проблемы труда: «Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» [10. С. 3]. Важно, что речь идет о *достойном труде*, так как именно

такой труд дает возможность работникам полноценно участвовать в жизни общества, уважать себя, иметь чувство собственного достоинства. Достойный труд будет способствовать прогрессу, обеспечивать *богатство жизни* людей и всего общества [11].

В самом мире труда сегодня происходят трансформации, наиболее важными из которых являются *глобализация и цифровая революция*. Глобализация труда усиливает общемировую взаимозависимость, а цифровая революция раздвигает границы труда, создавая такие феномены, как передача бизнес-процессов на внешний подряд, использование труда волонтеров, гибкие режимы труда, расширение прав и возможностей мелких производителей, ремесленников. Но технологические изменения, вызванные прогрессом в области информационно-коммуникационных технологий, создают выгоды для одних категорий работников и потери для других [12, 13, 14]. Прежде всего, они ориентированы на высокую квалификацию, что сокращает спрос на менее квалифицированных работников, что, в свою очередь, усиливает поляризацию возможностей в мире труда. «Еще никогда не было худшего времени для работников с заурядными умениями и способностями, так как компьютеры, роботы и другие цифровые технологии овладевают этими навыками и способностями с необычайной скоростью» [10. С. 10]. Даже люди с высоким уровнем образования могут не получать соразмерные своему труду *вознаграждения в виде дохода, стабильности и общественного признания*. Это стало возможным потому, что *конкретные знания быстро устаревают*, а вызовы общества в данной области очень динамичны. *Наличие работы* стало пониматься как *дар*, который может быть легко утрачен. В связи с этим возрастает стремление к трудовоголизму, что повышает риск ошибок, несчастных случаев. В некоторых странах трудовоголизм приравнивается к алкоголизму (Япония). В России не изучается отечественный трудовоголизм. И все же в 2015 г. в Минтруда поступило 1456 запросов на компенсацию от семей скончавшихся работников. Среди работников *до 29 лет* количество *самоубийств* из-за чрезмерной рабочей нагрузки за 2012–2015 гг. выросло на 45% (введен термин «смерть от переработки»). Реальные людские потери от этого явления могут сравняться со смертностью в ДТП [15].

Особое положение в современном мире труда занимают женщины. На их долю приходится все больше *неоплачиваемого труда* в домохозяйствах. Сегодня вклад неоплачиваемого труда по уходу в ВВП, по оценкам экспертов, составляет от 20 до 60% [10. С. 13]. Виды трудовой деятельности по уходу включают в себя: приготовление пищи; уход за мебелью, приборами; уход за одеждой, обувью, бельем; уход за детьми; уборку помещения [16. С. 79]. Следует придать ему должное значение с тем, чтобы был более очевиден *вклад женщин* в общественное развитие.

Женщины также в значительной степени занимаются и оплачиваемым трудом по уходу, так как растет спрос на оплачиваемых домашних работников. В мире 53 млн человек в возрасте от 15 лет и старше заняты оплачиваемым домашним трудом, из них 83% – женщины, в том числе мигранты. Оплачиваемый домашний труд по уходу является сферой различных злоупотреблений: низкая заработная плата, отсутствие доступа к медико-

санитарной помощи, а зачастую и физическое, и сексуальное насилие [10. С. 13].

Дискриминация женщин есть и на рынке труда [17]. Согласно исследованиям МОТ, женщины в среднем получают заработную плату на 24% меньше, чем мужчины (а в России – на 30% меньше мужчин), хотя женщин с высшим и средним специальным образованием 63,9%, а мужчин – 50,6% [10. С. 13, 17, 18].

Как известно, любой труд должен быть адекватно вознагражден. В связи с этим перед обществом стоит задача *меры труда*, его измерения [19, 20]. Сам по себе *труд не имеет собственной меры*, не обладает субстанцией, которую можно было бы измерить, и, соответственно, единицей измерения. Увидеть труд нельзя, а поэтому нельзя *непосредственно* «взвесить», измерить. *Мера* у труда может быть только *опосредованная*. И такой мерой, прежде всего, является *продукт труда*. Кроме того, непосредственным «свидетелем» труда является рабочее время, причем не индивидуальное, а общественно необходимое. В рыночном хозяйстве также опосредованно труд может измеряться через товары, через всеобщий эквивалент – деньги. Товарно-денежная оценка труда есть *цена труда*. Следовательно, измерить труд непосредственно нельзя, а *оценить* его можно. Оценки труда могут быть разные: продуктовые, товарно-денежные, социальные, временные, т.е. любые, но только не трудовые. В таблице 1 приведены основные оценки труда как неоплачиваемого, так и оплачиваемого *во времени*.

Таблица 1

Затраты времени оплачиваемого и неоплачиваемого труда работающими горожанами России и США (в часах за неделю)

Виды труда	Мужчины		Женщины	
	Россия	США	Россия	США
Оплачиваемый труд	52,0	37,0	38,3	33,4
Неоплачиваемый труд (в домохозяйствах)	16,2	22,4	26,9	27,5
Общая трудовая нагрузка	68,2	59,4	65,2	60,9

Источник: Патрушев В.Д. Бюджет времени городского работающего населения России и США // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 32–39.

Таблица 2

Оценка оплачиваемого труда в России и США и ЕС в 2014 году

Страна	ВВП на душу населения (тыс. долл.)	Уровень располагаемого дохода на душу населения (тыс. долл.)*	Производительность труда (долл.)	Безработица (% к ЭАН)
Россия	24,8	6,7	26,4	5,2
США	54,4	39,4	67,4	6,2
ЕС	36,8	23,0	49,0	10,2
G 7	46,1	32,1	–	6,4

*данные за 2010 год

Источник: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации в 2015 году. М.: 4Т Дизайн, 2016.

Домашний неоплачиваемый труд по уходу важен для функционирования общества и благополучия человека. Но если им вынуждены заниматься пре-

имущественно женщины, то ограничиваются возможности их выбора в других видах деятельности, более содержательных. Гендерные разрывы есть и в сфере оплачиваемого труда (как отмечалось). В табл. 2 приведена оценка оплачиваемого труда в России, ЕС и США через продукт, доход, производительность труда, возможность занятости.

Производительность труда в России почти в 2 раза ниже, чем в Евросоюзе, и в 2,5 раза ниже, чем в США. В значительной мере это вызвано износом оборудования (на 48%) и дефицитом квалифицированных рабочих. В то же время в России более низкая производительность труда выступает в определенной мере в качестве фактора стабилизации масштабов и уровня занятости населения, что облегчает решение задачи сдерживания безработицы.

В России структура занятых оплачиваемым трудом по уровню образования за период с 2000 по 2014 г. изменилась в сторону увеличения доли работников с высшим и неполным высшим профессиональным образованием с 26,1% до 32,2%. В то же время увеличилась и доля работников с начальным профессиональным образованием – с 11,0% до 19%, хотя этих работников еще недостаточно [22. С. 53]. Подобные сдвиги в образовательной структуре работников являются следствием в основном спроса на рабочую силу средней квалификации.

Организация достойного труда включает в себя и решение проблемы тяжелого, непривлекательного, часто опасного для здоровья и жизни труда. В связи с этим все возрастающее значение приобретают проблемы *экологизации труда* и экономики в целом. Можно предположить, что новые технологии позволят прекратить некоторые виды труда, связанного с использованием природных ресурсов и сопровождающегося выбросами парниковых газов и других загрязняющих веществ (например, в угольной промышленности). Следует развивать новые виды труда, связанные с использованием возобновляемых источников энергии. В табл. 3 представлены основные характеристики использования ресурсов природной среды в процессе трудовой деятельности в России и некоторых развитых странах.

Таблица 3

Основные характеристики природной среды и их влияние на жизнедеятельность человека

Страны по рейтингу ИЧР в 2014 году	Доля возобновляемых источников энергии (% в общих ресурсах энергии)	Выбросы диоксидов (тонн)	Истощение природных ресурсов (% к ВНД)	Влияние загрязнения среды на человека		
				Смертность детей до 5 лет (на 100 тыс.)	Доля населения, живущего на деградированных землях (%)	Число пострадавших (млн чел.)
1. Норвегия	47,8	9,2	9,0	0	0,2	12
6. Германия	20,4	8,9	0,1	0	8,1	10
8. США	16,3	17,0	1,0	0	1,1	5,074
14. Великобритания	14,4	7,1	0,9	-	2,7	66,5
22. Франция	52,4	5,2	0	-	3,9	81,9
24. Финляндия	47,5	10,2	0,2	0	0	7,0
50. Беларусь	5,9	6,7	1,5	1,0	4,7	472,0
50. Россия	9,2	12,6	11,8	5,0	3,1	161,0
56. Казахстан	1,0	15,8	17,2	279,0	23,5	634,0
90. Китай	11,7	6,7	4,2	55,0	8,6	73314,0

Источник: HumanDevelopmentReport 2015. – <http://hdr.undp.org>

Важным аспектом организации достойного труда является ликвидация или хотя бы *сокращение теневого сектора*. Незаконный теневой сектор су-

ществует во всех странах. Его доля в ВВП составляет от 3 до 10%. В России его доля недавно доходила до 49%, а сейчас – 33–35 %. Сокращение произошло за счет эффективной работы правоохранительных органов [22. С. 3].

Важна в целом политика занятости [24]. Следует перестать рассматривать *занятость* как фактор, производный от экономического роста. Речь должна идти о *гарантии занятости*, а не о гарантии рабочего места на рынке труда. С этой целью необходимо организовать повышение квалификации работников *в течение всей жизни* [25], предотвращение снижения заработной платы, улучшение условий труда. Как показывают исследования, рост средней заработной платы в России замедляется: в 2012 г. – 13%, в 2013 г. – 12%, в 2014 г. – 9%, в 2015 г. – 4,6% , и как следствие растет неравенство [22. С. 82, 88].

Важным аспектом гарантии занятости может быть и *неоплачиваемый труд в домохозяйствах*, но при условии, что будет обеспечен прожиточный минимум как *базовый минимум дохода для всех*. Только в этом случае неоплачиваемый труд стал бы более реальной и надежной альтернативой при обеспечении гарантии занятости. В определенной степени появлению такой альтернативы будет содействовать принятая в сентябре 2013 г. и вступившая в силу «Конвенция о достойном труде домашних работников» Международной организации труда (МОТ). В Конвенции определены глобальные стандарты прав домашних работников [10. С. 21]. Подобная политика в области обеспечения гарантии занятости в России тем более необходима, так как на российском рынке труда имеют работу 71,4 млн человек, из них 1,8% работают неполный рабочий день; 0,6 % находятся в простое по вине администрации предприятий; 6,6% отправлены в вынужденный отпуск по соглашению сторон; безработных – 4,4 млн человек [22. С. 64]. Причем самый высокий уровень безработицы среди неквалифицированных рабочих – 8,5%, при среднем ее уровне для России – 5,8% [22. С. 51, 61].

Итак, необходим переход к такой организации трудовой деятельности, которая бы включала в свои внутренние механизмы экологические и социальные ограничения. В этом случае трудовая деятельность будет не только способствовать прогрессу, формируя человеческий капитал, но и создаст необходимые условия жизнедеятельности для *будущих поколений*. Труд – не только экономическая, но и социальная категория, он выступает основой богатства жизни людей. Позитивная связь между трудом и человеческим развитием возможна в том случае, если будут обеспечены трудовые права, социальная защита и недопущение неравенства. Человеческое развитие – это и цель и результат труда. В этой своей миссии труд способствует укреплению общества, так как связь между трудом и человеческим развитием носит синергетический характер, труд повышает человеческое развитие, а человеческое развитие приумножает и расширяет возможности и диапазон выбора. Именно такая диалектика обуславливает понимание труда *как социальной ценности*. Но труд, как отмечалось, являясь основой человеческого развития, должен способствовать и *экологической устойчивости*, т.е. являться *экологической ценностью*. Выходя за рамки личной выгоды, снижая «давление» на природу, труд будет способствовать достижению общих социальных целей: сокращению нищеты и неравенства, социальной сплоченности, культуре, цивилизации.

Литература

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
2. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 351 с.
3. Маркс К. Капитал / К. Маркс. М.: Госполитиздат, 1949. Т. 1. 794 с.
4. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
5. Антология современной философии хозяйства. М.: Магистр, 2010. Т. 1. 832 с.
6. Яницкий О.Н. К вопросу о концепции экосоциального знания // СОЦИС. 2014. № 4(360). С. 3–13.
7. Казначеев В.П., Поляков Я.В., Акулов А.И., Мингазов И.Ф. Выживание населения России. Проблема «Сфинкса XXI века». Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002. 463 с.
8. Лобач С.И. Сущность и механизм управления в сфере труда // Труд и социальные отношения. 2014. № 2(116). С. 42–47.
9. Пасовец Ю.М. Конкурентоспособность как характеристика адаптационного потенциала личности // Труд и социальные отношения. 2014. № 1(115). С. 14–24.
10. Доклад о человеческом развитии 2015. Резюме UNDP. 2016. 37 с.
11. Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Кадыров С.Х., Яггофарова Д.Г. Оплата труда и уровень доходов населения как факторы достойного труда (на примере Башкортостана) // Труд и социальные отношения. 2013. № 11. С. 85–92.
12. Абдурахманова К.Х., Зокирова Н.К., Абдурахманова Г.К. Инновационные рабочие места как эффективная и достойная форма занятости в современных условиях // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2016. № 2(18). С. 4–8.
13. Нигматулина Т.А. Занятость российских волонтеров как приоритетное направление государственной молодежной политики // Труд и социальные отношения. 2013. № 7. С. 12–15.
14. Долженков С.А. Влияние современных информационно-коммуникационных технологий на развитие дистанционной занятости // Труд и социальное отношение. 2016. № 1(133). С. 35–41.
15. Трудоголизм – не повод для гордости, а серьезная болезнь. <http://www.5da.ru/trudogolik.html>
16. Патрушев В.Д., Артемов В.А., Калугина З.И., Удальцова М.В. Бюджет времени. Вопросы изучения и использования. Новосибирск: Наука, 1977. 287 с.
17. Косыгина Л.В. Гендерное измерение занятости и рынка труда. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 116 с.
18. Иванов С.Ю., Иванов А.С. Некоторые вопросы трудовой дискриминации женщин в России // Труд и социальное отношение. 2013. № 9. С. 50–55.
19. Пруденский Г.А. Время и труд. М.: Мысль. 1964. 350 с.
20. Патрушев В.Д. Время как экономическая категория. М.: Мысль. 1966. 237 с.
21. Патрушев В.Д. Бюджет времени городского работающего населения России и США // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 32–39.
22. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации в 2015 году. М.: 4Т Дизайн, 2016. 259 с.
23. Human Development Report 2015. <http://hdr.undp.org>. С. 250–251.
24. Бурлачков В.К. Занятость как цель макроэкономической политики // Труд и социальное отношение. 2015. № 1(127). С. 3–13.
25. Афанасиади Г.К. Удовлетворенность качеством образования // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2016. № 2(18). С. 4–8.

Udaltsova Mariya V. Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: elabr@ngs.ru DOI: 10.17223/1998863X/37/24

Abramova Elena A. Novosibirsk State Medical University (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: merrymary999@mail.ru DOI: 10.17223/1998863X/37/24

DECENT WORK AS A SOCIO-ECONOMIC VALUE

Key words: *work, nature, work measurement, cost of labor, the greening of labor, employment, gender inequality, human development.*

The article deals with the Decent Work Agenda as the social and environmental values, which makes it necessary to consider not only social, but also the nature of the labor. Are questions of labor changes. Showing the ability to only an indirect measure it through a variety of assessment: product,

time, cash equivalent, social and natural. Accounting and job evaluation must be subject, not only paid work, unpaid work but also for household care. Rethinking approaches to unpaid work and allows you to change approaches to employment. It is necessary to ensure not only the guarantee of the workplace, and the most employment per se. In this case we are talking about employment, not only in the labor market, and employment in the household care. The emphasis is on the need for labor due to human development that offers decent work organization, allowing employees to fully *uchuvstvovat* in society, respect themselves, have a sense of self-esteem. Showing contradictory effect of technological transformations taking place today in the world of work, to labor processes and their results, and on the role of education in the world. Attention is paid to gender gaps and types of labor (especially unpaid care in the household), and their payment. Particular attention is paid to the need for greening of labor and the economy as a whole.

References

1. Smith, A. (2007) *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Translated from English by V. Afanasyev. Moscow: Eksmo.
2. Smith, A. (1997) *Teoriya npravstvennykh chuvstv* [The Theory of Moral Sentiments]. Translated from English. Moscow: Respublika.
3. Marx, K. (1949) *Kapital* [Capital]. Translated from German. Vol.1. Moscow: Gospolitizdat.
4. Bulgakov, S.N. (1990) *Filosofiya khozyaystva* [Philosophy of economy]. Moscow: Nauka.
5. Osipov, Yu.M. (ed.) (2010) *Antologiya sovremennoy filosofii khozyaystva* [Anthology of modern philosophy of economy]. Vol. 1. Moscow: Magistr.
6. Yanitskiy, O.N. (2014) Conception of eco-social knowledge revisited. *SOTsIS – Sociological Studies*. 4(360). pp. 3–13. (In Russian).
7. Kaznacheev, V.P., Polyakov, Ya.V., Akulov, A.I. & Mingazov, I.F. (2002) *Vyzhivanie naseleeniya Rossii. Problema "Sfinksа XXI veka"* [Survival of the Russian population. The problem of the "Sphinx of the 21st century"]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
8. Lobach, S.I. (2014) The essence and the mechanism of management in the sphere of labour. *Trud i sotsial'nye otnosheniya – Labour and Social Relations*. 2(116). pp. 42–47. (In Russian).
9. Pasovets, Yu.M. (2014) Competitiveness as a feature of adaptive potential of a person. *Trud i sotsial'nye otnosheniya – Labour and Social Relations*. 1(115). pp. 14–24. (In Russian).
10. UNDP. (2016) *Doklad o chelovecheskom razvitiі 2015. Rezyume UNDP* [Human Development Report 2015. UNDP Summary].
11. Valiakhmetov, R.M., Baymurzina, G.R., Kadyrov, S.Kh. & Yaggofarova, D.G. (2013) Wages and income level of the population of asdecnt work factors (a case study of the Republic of Bashkortostan). *Trud i sotsial'nye otnosheniya – Labour and Social Relations*. 11. pp. 85–92. (In Russian).
12. Abdurakhmanova, K.Kh., Zokirova, N.K. & Abdurakhmanova, G.K. (2016) Innovatsionnye rabochie mesta kak effektivnaya i dostoinnaya forma zanyatosti v sovremennykh usloviyakh [Innovative jobs as an effective and decent form of employment in modern conditions]. *Chelovecheskiy kapital i professional'noe obrazovanie – Human Capital and Professional Education*. 2(18). pp. 4–8.
13. Nigmatulina, T.A. (2013) Employment of Russian volunteers as priority guidelines of public youth policy. *Trud i sotsial'nye otnosheniya – Labour and Social Relations*. 7. pp. 12–15. (In Russian).
14. Dolzhenkov, S.A. (2016) The impact of modern information and communication technologies on the development of telecommuting. *Trud i sotsial'nye otnosheniya – Labour and Social Relations*. 1(133). pp. 35–41. (In Russian).
15. 5Da.ru (n.d.) *Trudogolizm – ne povod dlya gordosti, a ser'eznaya bolezni'* [Workaholism is not a cause for pride, but a serious illness]. [Online] Available from: <http://www.5da.ru/trudogolik.html>.
16. Patrushev, V.D., Artemov, V.A., Kalugina, Z.I. & Udaltsova, M.V. (1977) *Byudzhet vremeni. Voprosy izucheniya i ispol'zovaniya* [The budget of time. Questions of study and use]. Novosibirsk: Nauka.
17. Kosygina, L.V. (2001) *Gendernoe izmerenie zanyatosti i rynka truda* [The gender assessment of employment and the labor market]. Novosibirsk: SB RAS.
18. Ivanov, S.Yu. & Ivanov, A.S. (2013) Some issues of labour discrimination against women in Russia. *Trud i sotsial'nye otnosheniya – Labour and Social Relations*. 9. pp. 50–55. (In Russian).
19. Prudenskiy, G.A. (1964) *Vremya i trud* [Time and Labour]. Moscow: Mysl'.

20. Patrushev, V.D. (1966) *Vremya kak ekonomicheskaya kategoriya* [Time as an economic category]. Moscow: Mysl'.
21. Patrushev, V.D. (2003) Byudzhety vremeni gorodskogo rabotayushchego naseleniya Rossii i SShA [The time budget of the urban working population in Russia and the USA]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 12. pp. 32–39.
22. Grigoriev, L.M. & Bobylev, S.N. (eds) (2016) *Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiyskoy Federatsii v 2015 godu* [Human Development Report in the Russian Federation in 2015]. Moscow: 4T Dizayn.
23. UNDP. (2016) *Human Development Report 2015*. [Online] Available from: <http://hdr.undp.org>. pp. 250–251.
24. Burlachkov, V.K. (2015) Employment as a goal of macroeconomic policy. *Trud i sotsial'nye otnosheniya – Labour and Social Relations*. 1(127). pp. 3–13. (In Russian).
25. Afanasiadi, G.K. (2016) Udovletvorennost' kachestvom obrazovaniya [Satisfaction with the education quality]. *Chelovecheskiy kapital i professional'noe obrazovanie – Human Capital and Professional Education*. 2(18). pp. 4–8.